

бою захватил эти фрегаты. В реляции о взятии города Юрьева рассказывалось о том, как русские захватили в бою шведские пушки и, поворотив их, начали стрелять по шведам. Широко известен использованный А. Толстым в романе «Петр I» эпизод о том, как при осаде Нарвы русские войска, переодевшись в шведскую военную форму, обманули коменданта крепости генерала Горна. Горн со стен крепости увидел войска в синих мундирах, решил, что к нему идет подкрепление, вывел навстречу свой отряд и был разбит.³ Реляции содержали правдивую информацию и о трудностях, которые встречали воюющие стороны. Как и всякое военное испытание, Северная война сопровождалась многими лишениями и в их числе голодом и болезнями. Петр I не боялся сообщить, что от недостатка продовольствия и эпидемий страдали не только шведы, но и русские. В «Обстоятельной реляции о взятии крепости Выборга... в 1710 году» рассказывалось о том, что русская армия страдала от болезней и недостатка продовольствия. Голод был таким сильным, что войска готовы были «есть мертвых лошадей и потом конечно отступить назад». Реляции отразили и такую присущую лично Петру I черту, как уважение сильного противника. В отличие от шведов Петр I и его единомышленники никогда не относились к врагу высокомерно.⁴ Это отразилось в официальных документах; ни в одной из реляций мы не найдем по адресу шведов обидных или оскорбительных слов. В «Юрнала» о взятии Нарвы русскими войсками сказано, что комендант шведского гарнизона генерал Горн на предложение сдаться ответил отказом, «при том наносил некоторые слова хуления». Шведская армия Карла XII, к моменту Полтавской битвы одержавшая более шестидесяти побед, не давала повода относиться к ней неуважительно. Петр I хотел внушить своим помощникам и всему народу, что Россия ведет борьбу с опытным, умным и смелым врагом, силу которого ни в коем случае нельзя недооценивать. Реляции представляют нам шведов как верных своему воинскому долгу солдат. В «Юрнала о взятии крепости Новых Канец в 1703 году, апреля в 23 день» (на месте этой крепости суждено было возникнуть новой столице) рассказано, что шведы были осаждены, им было предложено сдаться в плен, но они отказались, ответив, что «крепость вручена им королем для обороны и они будут ее обо-

³ А. Толстой. Петр I. Полное собрание сочинений, т. 9. М., 1946, стр. 698—702.

⁴ Иначе вели себя шведы. Анонимный автор писал в корреспонденции, опубликованной в 1709 г. в Саксонии: «Высокомерие шведов в Саксонии не имело границ. Я часто вспоминаю о том, как при разговоре с москвитями шведы, которые тогда не встречали в Польше никакого сопротивления, говорили, что мышам живется вольно, когда кошки нет дома. Стоит только шведам вернуться — москвиты побегут, как под Нарвой, и запрячутся в свои мышьи норы» (А. В. Предтеченский. Полтавский бой в освещении современников-иностранных. — Ученые записки гос. пед. инст. им. Потемкина. М., 1940, т. V, стр. 60).